

ГРАЖДАНИН МИРА

Не так велик, поверь мне, шар земной,
И ты его к груди прижмёшь однажды.
Почудится страны далёкой зной,
И дальних странствий одолеет жажда.

Меняются эпохи и века,
Наш самолёт летит под облаками:
И вот он Ганг — священная река,
А можно очутиться на Майями.

Так хочется во всех земных морях
Омыть ступни и окунуться в воду.
Коралловый рассвет встречать в горах
И океана ощущать свободу.

Скажи скорей, куда мы полетим?
Как музыка звучат иные страны...
Железный занавес сменился золотым —
Я не у дел. Не сыпь мне соль на раны.

Но неимущим тоже выбор дан,
И он чужих не требует подачек.

Воображенья светится экран,
И шар земной вращается как мячик.

КОКТЕБЕЛЬ

М.Волошину

В белом продуваемом хитоне —
Небожитель протянул ладони...

В розовой дымке акварели
Облака над морем полетели...

За горою с профилем поэта —
Бухта, бирюзовая от света...

С нежностью почти благоговейной
Прикоснусь к воде благословенной.

И меня, как в древней колыбели,
Укачают волны Коктебеля.

Чайки прокричат над головою,
Всем предупрежденье штормовое:

Наглые, безмозглые, глухие —
Разве вы не слышите стихию?!

Посвист ветра, гиканье погони —
Ржут и скачут вздыбленные кони.

В берег бьют, вытягивают морды —
Это бури первые аккорды.

И всю ночь неистовый маэстро
Будет дирижировать оркестром!

СЕРДОЛИК

Прозрачен и прохладен,
К руке моей приник
Цепочкой виноградин
В браслете сердолик.

Рождён стихией водной
И вынянчен волной,
В таинственных разводах
Он дышит под луной

Мелодией преданий,
Опутывает слух,
И от его касаний
Захватывает дух.

С судьбой печальной споря,
Мы вместе столько лет!
И терпкий запах моря
Хранит мой амулет.

Туманится и манит
Камней бессмертный лик.
Когда меня не станет,
Люби мой сердолик!

ОДА ВЫБРОШЕННЫМ КНИГАМ

В плаванье свободное пустили,
Вынесли небрежно за порог.
Как скитальцы, смуглые от пыли —
Фет и Тютчев, Лермонтов и Блок.

Как бомжей вас гонят из подъезда.
Чей же вы нарушили уют?
Никому не нужное наследство
Азиаты-дворники сожгут.

Спрячу я украдкой под одеждой
Книжку, как продрогшего щенка,
Чтоб опять и верой, и надеждой
Прозвенела каждая строка.

В ОКНЕ

Горит в окне осенний сад.
Звучит мучительная нота.
И лист приковывает взгляд
Неповторимостью полёта.

Трепещет на ветру тетрадь,
И память зыбкая готова
Все листья павшие собрать
И обратить однажды в слово.

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

В писательском доме разборки,
Все карты смешала война.
«Возьмите меня в судомойки», —
Напрасно просила она.

Скоро всех вас покину,
Высвобождая путь,
В тягость не буду сыну —
«Милый. Не обессудь...»

Мечется, рвётся слово
В бездне небытия —
Мальчика золотого,
Боже, храни, как я!